

ПРОЩАЙ, ЦИТАДЕЛЬ РЕВАНШИЗМА!

Б. ПОТАПОВСКИЙ

ЕЩЕ совсем недавно колонизаторы любыми методами преграждали угнетенным народам путь к науке. Теперь они меняют тактику. Не случайно в их проектах «помощи» слаборазвитым странам уделяется так много внимания подготовке специалистов. Авторы этих проектов из Вашингтона, Бонна и Лондона строят иллюзии, что молодежь стран Азии и Африки, обученная на Западе и соответственно идеологически «обработанная», будет проводником колониалистских интересов.

Подготовка афро-азиатских кадров особенно широко ведется в Западной Германии.

Если в 1954/55 учебном году в ФРГ обучалось 320 студентов из азиатских стран, то в последующие годы их стало несколько тысяч.

Торопясь с осуществлением своих планов, Бонн развернул широкую пропаганду для привлечения молодежи из Азии и Африки в учебные заведения ФРГ. Однако едва студент из слаборазвитой страны попадает туда, он познает, как далеки от действительности широко рекламированные условия для учебы. Он оказывается в среде, где вся система образования подчинена интересам возрожденного германского милитаризма и реваншизма. Боннские власти сохраняют за собой право определять, какой специальности должен учиться иностранный студент. Они всячески препятствуют тому, чтобы молодые азиаты и африканцы сами выбрали профессию, не допускают их на научно-технические факультеты.

Иностранного студента в ФРГ рассматривают не иначе как будущего агента монополий Западной Германии. Пресса ежедневно твердит: «В ФРГ надо привлекать как можно больше студентов из слаборазвитых стран. Это должно рассматриваться главным образом с позиции экономических интересов.

Закончив учебу в ФРГ и вернувшись домой, заняв там руководящее место, бывший студент обеспечит передачу заказов в первую очередь немецким монополиям. Это должно гарантировать нам жизненно важный экспорт».

И в то же время на студентов из стран Азии и Африки в ФРГ смотрят как на представителей низшей расы. Да в этом и нет ничего удивительного. Идеология расизма и колониализма находит там официальное признание и проповедуется так же, как и во времена кайзера и Гитлера. Так, например, западногерманский профессор, доктор медицины Борман писал на страницах журнала «Нация Ойропа»: «Негры менее интеллигентны, чем европейцы... Эта ограниченность, отсутствие духовной потребности принимать участие в прогрессе... являются наследственными особенностями структуры негритянского мозга».

Далее этот «ученый» расист осмеливается утверждать, что «негры до сих пор не выдвинули из своей среды ни одного достойного упоминания ученого, государственного деятеля или военного».

Студенты африканцы и азиаты все чаще обращаются с жалобами и протестами к боннским официальным властям по поводу расовой дискриминации и оскорблений, которым они подвергаются на каждом шагу. Однако принимаемые властями меры носят только показной характер — об этом говорят все более распространяющиеся в ФРГ преследования представителей так называемых цветных народов. Газета «Ди вельт» отмечает: «Бывают случаи, когда на улицах Федеративной республики африканцев презрительно называют «книггер», для них закрыт доступ в кафе и рестораны, в трамвае рядом с ними не садятся, матери запрещают своим дочерям ходить в кино с цветными студентами. Хозяйки квартир захлопывают перед носом цветных двери, профессора называют негров на своих лекциях людьми второго сорта».

Западногерманская молодежь, воспитываемая в духе реваншизма, расового превосходства, высокомерия, пренебрежительно относится к студентам стран Востока, подвергает их издевательствам и избиениям. В печати ФРГ сообщалось о том, как молодой студент-медик из Ганы, собиравшийся принять участие в маскараде, устроенном для студентов-медиков, был так избит своими немецкими «коллегами», что его пришлось отправить в больницу.

Иностранцы сталкиваются с невероятно трудными жилищными условиями. Студенческие общежития в университетских городах переполнены. По данным Союза западногерманских студентов, жилья не хватает для 97 тысяч учащихся. Газета «Штутгартер цейтунг» писала, что студенты вынуждены ютиться в бункерах. Не каждый может снять комнату частным порядком — это обходится очень и очень дорого. Так, например, в Кельне студент, снимающий комнату вблизи от университета, вынужден платить за нее от 120 до 150 марок в месяц. А африканцев и азиатов-студентов многие домовладельцы вовсе не хотят пускать. Если же им и сдают комнату, то требуют с них значительно большей платы.

Индиец Рамеш Лахоти, поверивший, что в ФРГ созданы блестящие условия для учебы, с первого дня прибытия в Штутгарт подвергся невероятным испытаниям. Почти два месяца ему пришлось потратить на поиски жилья. В студенческом посредническом жилищном бюро ему отвечали: «Иностранцев не обслуживаем, тем более из стран Востока». После долгих поисков ему с товарищем

наконец удалось снять комнату, однако стоила она слишком дорого — 250 марок в месяц. Пришлось искать другое, более дешевое жилье.

А вот что заявил африканский студент Гейдельбергского медицинского института: «В Гейдельберге, — сказал он, — я не мог найти жилья и вынужден был снять комнату в пригороде без удобств и постели и платить за нее 100 марок в месяц. К этому надо добавить дополнительные расходы на ежедневные поездки».

В стране «экономического чуда» жилье в руках предприимчивых домовладельцев стало предметом широкой спекуляции. Один индийский студент по этому поводу с горечью заметил, что «плата за пользование комнатой растет пропорционально темноте цвета кожи».

Даже официальные западногерманские инстанции не могут скрыть того, что все больше иностранных студентов оказывается в безвыходном положении. Процесс обучения иностранных студентов не продуман. На овладение немецким языком отводится слишком мало времени. Испытывая затруднения в процессе освоения того или иного предмета, иностранный студент не может получить помощи ни от преподавателей, ни от более успевающих немецких студентов. Тяжелые бытовые условия, дороговизна жизни, высокая плата за учебу — все это заставляет многих студентов искать заработков. Не имея квалификации, они вынуждены выполнять черную работу на шахтах, заводах и фабриках, на строительстве за мизерную плату. Не случайно поэтому газета «Дейчэ цейтунг унд виртшафтсцейтунг» пишет, что «80 процентов иностранных студентов проваливаются на экзаменах». Министр иностранных дел ФРГ Шредер, отвечая на запросы во время дебатов в бундестаге 9 октября 1962 года, вынужден был признать, что не менее 25 процентов студентов-иностранцев, обучающихся в ФРГ, не заканчивают своего образования.

Иностранный студент в ФРГ лишен элементарных демократических свобод. Только за высказывание, идущее вразрез с боннскими реваншистскими и колониалистскими взглядами, он может быть арестован и предан суду. Летом 1962 года полиция города Билефельд арестовала молодого африканца, который в разговоре в кафе сказал, что условия жизни трудящихся в ГДР лучше, чем в Западной Германии, и что ему не по душе политика, проводимая правительством Аденауэра. Этого было достаточно, чтобы молодого человека обвинили в «коммунистической пропаганде».

4 марта 1963 года представитель боннского министерства иностранных дел объявил об аресте большой группы иракских студентов. Вся их «вина» состояла в том, что в знак протеста против убийства патриотов и кровавого произвола иракской реакции они организовали сидячую забастовку перед зданием иракского посольства в Бонне.

После восьмидневного следствия боннский суд присяжных приговорил 18 иракских студентов к тюремному заключению за «нарушение общественного порядка».

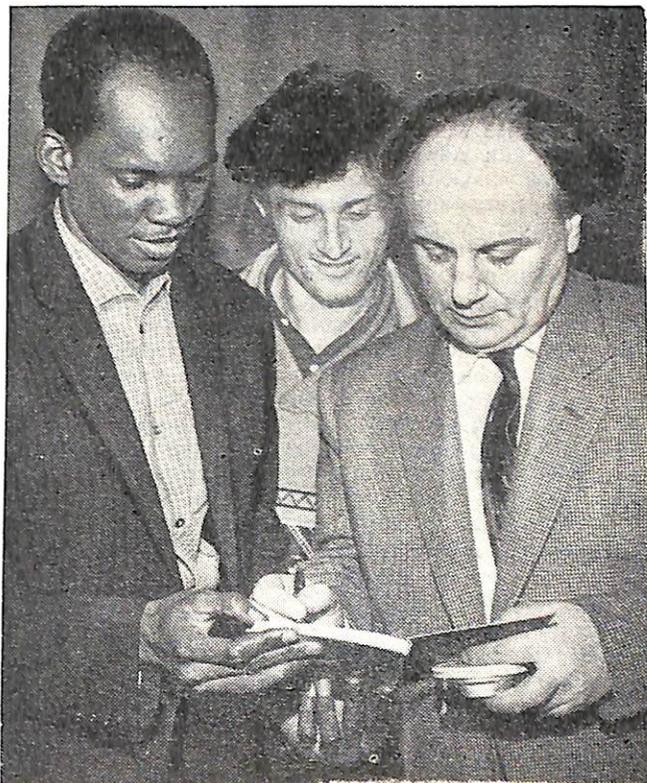
Не удивительно, что все больше студентов афро-азиатских стран, вкусив «прелесть» полицейской и расовой дискриминации, покидают Западную Германию. Некоторые направляются в СССР и другие социалистические страны. Так, более трех тысяч иностранных студентов и докторантов из 70 стран мира, и главным образом из молодых государств Азии и Африки, учатся в настоящее время в университетах и институтах ГДР. Нигерийская газета «Сандэй

экспресс» в начале апреля 1963 года поместила сообщение своего корреспондента из ГДР, в котором говорится, что нигерийцы, занимающиеся в университетах и инженерных училищах Демократической Германии, успешно овладевая знаниями, счастливо живут единой и дружной семьей с немецкими преподавателями и студентами.

В ГДР, продолжает корреспондент, иностранные студенты получают прекрасное образование. Здесь они избавлены от какой-либо расовой дискриминации, которая запрещена законом.

Студенты из стран Азии и Африки на собственном опыте убеждаются, что настоящие знания они могут получить не в обители реваншизма — ФРГ, а там, где уважаются их права и достоинство — в странах социализма.

ЯЗЫК ПОЭЗИИ — ЯЗЫК ДРУЖБЫ И МИРА

Советские читатели полюбили африканскую поэзию наших дней, овеянную огненным дыханием свободы. Судьбы борющейся Африки вдохновляют и поэтов нашей страны, которые обращаются к африканским народам со словами дружбы и мира.

На этом снимке: советский поэт Евгений Долматовский надписывает книгу своих стихов «Африка имеет форму сердца» молодому другу-африканцу — студенту Университета дружбы народов имени Лумумбы в Москве.